

— Математика раскрывает все, но в конечном счете она сводится к их фактическому значению в Аркане. Нам нужно узнать, что это за процесс и почему с помощью математики, и какие результаты мы можем ожидать в соответствии с аналогичными закономерностями, а не просто обсуждать математические вопросы. Вот почему мы исследуем мир и ищем истину. «Фернандо подтвердил мысль Люсьена, но также выразил свое собственное мнение. “Например, до тех пор, пока ваша геометрия Эванса не стала пространственно-временной моделью общей теории относительности, никто никогда не обращал на нее особого внимания, кроме арканистов башни.”

У Люсьена были сходные мнения на этот счет. — Да, математика — наш лучший инструмент. Это замена для нашего воображения, но в любом случае, это правда, что нам нужно объяснение о новой алхимии, внутренней структуре атомов и тайном значении квантовой механики. Хотя мы можем смело делать предположения, когда пытаемся объяснить их, мы должны подтвердить их очень тщательно. Так что, я пока не могу дать никакого ответа.”

Фернандо слегка кивнул. — Поскольку ваш математический подход успешно разрешил проблему, они должны содержать в себе внутреннее значение, которое вы еще не обнаружили.”

Затем он потер бровь и пожаловался. “Я могу, наконец, освободиться от проблем в новой алхимии, таких как навязанные условия квантования. Они летали рядом с моими ушами, как десять тысяч мух, заставляя меня хотеть уничтожить этот мир. Наконец-то я могу успокоиться и сосредоточиться на распределении электронов. За принципом исключения и принципом минимума энергии стоит еще очень многое изучить.

Хотя он не хвалил исследование Люсьена явно, его отношение показало, что он был вполне доволен этим.

Люсьен не был полностью согласен со своим учителем, потому что его учитель, очевидно, наслаждался спорами с другими людьми по этим вопросам.”

— А теперь представь свою работу. Арканисты в области стихий и алхимии отчаянно ждут этого. - Фернандо сам заговорил об этом. “На самом деле, вы можете полностью использовать предыдущие математические инструменты, которые были бы более удобными для чтения. Если бы ты не был моим учеником, я бы оторвал первую половину твоего сочинения и попросил тебя переписать их.”

На самом деле, ваш студент-это тот, кто больше всего возмущен вами... Люсьен подумал про себя и улыбнулся: “я вспомнил, что в предыдущей системе аркана были подобные инструменты после того, как я их построил, но поскольку я уже сделал их, я решил представить их одновременно. После того, как свадьба будет сделана, я изменю их с помощью предыдущих математических инструментов.”

Фернандо уже давно привык к странной привычке Люсьена. — Отдай его своим ученикам. Вам нет нужды тратить свое время на такие вещи. Правильно. Как идет подготовка к вашей «свадьбе»? Это очень важно.”

Люсьен торжественно кивнул. “Теперь мне нужно только создавать легендарные предметы.”

«Вообще говоря, даже если все будет готово, на создание легендарного изделия уйдет не менее недели. Если вы потерпите неудачу один раз, у вас не останется достаточно времени. Не

забудьте одолжить «Терновый венец» в таком случае. - Напомнил ему Фернандо. Конечно, сейчас не время быть мелочным. «Терновый венец» был не так хорош, как уникальный легендарный предмет, который он сделал сам, но он также будет работать.

“Даже если я успешно создам его, я все равно возьму его взаймы. - Хотя Люсьен и был помешан на деньгах, он знал, когда следует проявить щедрость. Кроме того, на карту была поставлена безопасность Наташи.

“В порядке. Мне нужно вернуться к своим исследованиям. Ваша газета снова разожгла во мне страсть. - В конце концов Фернандо похвалил Люсьена.

Мастер, вы всегда были полны страсти и импульса. Каждый член Высшего совета и каждый арканист, которого вы разгневали, может доказать, что ... Люсьен скопировал бумагу и покинул библиотеку.

Прижав ладонь ко лбу, Фернандо растерянно сказал себе: “умножение импульса и местоположения не равно умножению местоположения и импульса. И какое же значение в этом имеет аркана?”

...

Пересланная «алхимической жизнью», статья Люсьена вскоре перешла к Равенти и Гастону.

Равенти, чье легендарное продвижение было отложено из-за трудностей в новой алхимии, рассматривал волновую функцию электронов, когда он получил бумагу от «Посланника».

Как один из прагматиков, признававших только истину и результаты экспериментов, он принял идею Люсьена о том, что электроны — это материя, которую они еще не знают, а не частицы или волны.

Конечно, он еще не до конца смирился с этим. Все экспериментальные изображения в прошлом заставляли его сильно сопротивляться понятию электронных волн. Он чувствовал, что новая алхимия достигла критической стадии и в любой момент может быть объявлена неправильной. Его исследования продвигались очень медленно.

Вытащив самую толстую бумагу, Равенти внезапно был потрясен. — «О Квантовой Механике? Люсьен Эванс Икс?”

Равенти не связывал это название с новой алхимией, но полагал, что Люсьен изучает силовое поле и теорию относительности. — Квантовая механика? Квантованная теория относительности?”

Однако, о чем бы ни шла речь в статье, исследовательский продукт Люсьена всегда стоил изучения. Равенти начал внимательно читать. Сначала он чувствовал себя крайне неуютно с этими матрицами, но не потому, что они были трудными, а потому, что они были очень запутанными для него, привыкшего к другим математическим инструментам. — Он нахмурился.

Но бровь Равенти была вытянута, когда он читал дальше. Он был глубоко погружен в свои мысли. Матрица не была особенной, но идея, которую Люсьен показал в статье, была довольно удивительной!

Пока он читал, вены вздулись на его руках, и его лицо стало довольно пустым, потому что весь

блеск сосредоточился в его глазах.

Внезапно он отложил газету и принялся подсчитывать ее содержимое своим пером.

Белое перо безостановочно дрожало, и время летело быстро. Равенти не помнил, как долго он читал; он только знал, что его сердце трепещет от волнения.

Были вычислены сложные уравнения. Луна упала, и за окном взошло солнце.

Условия и эмпирические уравнения квантования были естественно выведены через расчет и полностью соответствовали экспериментальным данным! Трещина. Перо Равенны сломалось пополам.

Он откинулся на спинку стула, его глаза были закрыты, а лицо выражало возбуждение и удовлетворение.

Спустя долгое время, когда он снова открыл глаза, он обнаружил, что дневное солнце было ярким и теплым, точно таким же, как и его настроение. Он взял перо и написал еще одно письмо Моррису.

«...В начале этого месяца я заметил, что новая алхимия достигла самого критического момента. Это было очень близко к успеху, но это был самый темный и опасный момент. Нам пришлось пойти на компромисс с гипотезой, которой не хватало реальных доказательств. Я совсем не ожидал, что тьма исчезнет и появится великолепный трон магии и тайн. Люсьен-это парень, который провел нас через опасную ночь с математикой. Как он однажды сказал, когда мы исследуем неизвестное, мы можем рассчитывать только на математику, которая подобна маякам на море...”

Письмо, в котором содержалось его волнение, и копия газеты были доставлены в волшебную башню Морриса.

Моррис наслаждался своим обедом, когда получил последнее. Он похвалил бифштекс средней прожарки и небрежно развернул письмо Равенны.

После нескольких быстрых взглядов его лицо внезапно окаменело. Затем он моргнул в свою библиотеку, начав читать, считать и рассматривать со всем своим вниманием.

Все его слуги были ошеломлены. Как бережливый человек, мистер Моррис никогда не тратил впустую ни одной еды. Что же сегодня было не так?

Только на второй день Моррис был освобожден от этого сложного подтверждения. — После того как я выясню тайный смысл, заключенный в теории Люсьена, мой когнитивный мир наполовину затвердеет.”

Его глаза двигались беспорядочно, внезапно поймав растущую траву и весеннее солнце за окном, что заставило его почувствовать себя полным сил.

— Зима закончилась.”

...

1 апреля Оноре, колдун низкого ранга, пришел на экзаменационное поле, подготовленное административным отделом колдуна рано. Поскольку эти двое наблюдателей были молоды и

красивы, он не мог не бросить на них украдкой взгляд. Затем он услышал их разговор.:

— Хейди, ты хочешь подать заявление на должность преподавателя в колледже магии Холта? Вы не боитесь, что ваша работа в учреждении затянется? - Смущенно спросила дама с черным хвостиком.

Хайди ответила с улыбкой: «я читала требования. Мне нужно только вести три занятия в неделю. Свободного времени будет достаточно. Кроме того, наш учитель является директором школы. Мы должны поддержать его так или иначе. Лэйрия, ты не придешь?»

Теперь каждый из них занимался своими собственными исследованиями. Люсьен едва ли давал им какие-либо конкретные задачи теперь, только предложив им общее направление.

“Вы хотите продвигать такие вещи, как «коллекция математических Викторин Эванса», верно? - Лейрия легко раскусила замысел Хайди.

Хейди радостно улыбнулась и ничего не ответила на этот вопрос. — Она сменила тему разговора. — В общем, я буду преподавать основы новой алхимии.”

— Оригинальная модель? - Лейрия была слегка ошеломлена.

“Ну, я более или менее упомяну о поправках.”

Ну, колледж выпустит учебники по новой алхимии, верно? Оноре был совершенно сбит с толку обсуждением этого вопроса в последние полгода.

После того, как он закончил магический анализ утром, он снова встретился с Хайди и Лейрией, когда он ушел. В этот момент они были полны экстаза и возбуждения.

— Ха-ха. У нашего учителя всегда есть поразительные достижения, если он долго не публикует статьи. Сейчас большинство вопросов уже решены. - Сказала Хайди радостно и гордо.

— Хотя я и не понимаю особого тайного значения этой бумаги, но по крайней мере это означает, что путь работает. Хайди, я боюсь, что ваш учебник «элементарной новой алхимии» должен измениться сейчас. Вы можете научить его хорошо? Или, скорее, вы полностью поняли эту бумагу?”

— Ну... — Хейди не нашлась, что сказать.

Оноре тоже был ошеломлен. Опять произошли серьезные теоретические изменения?

По дороге домой он встретил много возбужденных арканистов и узнал от них, что произошло. Затем он написал в своем блокноте с довольно большим количеством смешанных чувств:

«...Развитие арканистов подобно стремительному потоку, за которым никто не может уследить. Сегодня утром перед экзаменом наблюдатели, инспекторы и колдуны, принимавшие участие в тестировании, говорили о классической модели новой алхимии. Даже учебник был подготовлен именно так. Однако все изменилось, когда экзамен закончился в полдень. Все обсуждали квантовую механику, реконструкцию классической модели в новой алхимии, а также изменения в учебнике...”

«...Всего через один день произошли такие большие перемены. Оригинальный учебник должен быть переписан еще до того, как он будет передан студентам. Это действительно век мифов.

Мы должны бежать, чтобы не отставать от требовательного темпа. К счастью, есть волшебный колледж, который учит нас всему...”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1245179>